

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
618
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 2207-2211 Сезонные и суточные ритмы пения выпи *Botaurus stellaris* в условиях Псковского Поозерья.
И. В. ИЛЬИНСКИЙ, С. А. ФЕТИСОВ,
И. Ю. ЯНОВСКИЙ
- 2211-2212 Осенние встречи козодоя *Caprimulgus europaeus*
в Коломенском (Москва) и его окрестностях.
А. Г. РЕЗАНОВ
- 2212-2213 Залёт волчка *Ixobrychus minutus* в низовья Оби.
С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ, В. В. ЧЕРЕМИСИН
- 2213-2222 Малая крачка *Sterna albifrons* на Кургальском
полуострове. С. А. КОУЗОВ, А. В. КРАВЧУК
- 2222-2225 Современная аридизация климата и некоторые
изменения авифауны степного Предуралья
в последнее столетие. А. В. ДАВЫГОРА
- 2225-2226 Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* кормится
ягодами крыжовника. В. А. СЕМЁНОВ
- 2226-2227 О миграции обыкновенной неясыти *Strix aluco*
в Воронежской области. Л. Л. СЕМАГО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 2207-2211 Seasonal and daily rhythms of singing in the great bittern *Botaurus stellaris* in the Pskov Poozerie.
I. V. ILJINSKI, S. A. FETISOV,
I. Yu. YANOVSKY
- 2211-2212 Autumn observations of the Eurasian nightjar *Caprimulgus europaeus* in Kolomenskoye (Moscow) and surrounding. A. G. REZANOV
- 2212-2213 Vagrant little bittern *Ixobrychus minutus* in the lower reaches of the Ob.
S. P. PASKHALNY, V. V. CHEREMISIN
- 2213-2222 The little tern *Sterna albifrons* in the Kurgalsky Peninsula. S. A. KOUZOV, A. V. KRAVCHUK
- 2222-2225 Modern aridization of climate and some changes in Urals steppe avifauna during the last century.
A. V. DAVYGORA
- 2225-2226 The lesser spotted woodpecker *Dendrocopos minor* feeds on gooseberries. V. A. SEMENOV
- 2226-2227 Migration of the tawny owl *Strix aluco* in the Voronezh Oblast. L. L. SEMAGO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Сезонные и суточные ритмы пения выпи *Botaurus stellaris* в условиях Псковского Поозерья

И.В.Ильинский¹⁾, С.А.Фетисов²⁾, И.Ю.Яновский¹⁾

¹⁾ Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

²⁾ Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

Поступила в редакцию 21 ноября 2010

Выпь *Botaurus stellaris* – один из немногих видов голенастых, у которого самцы в гнездовой период регулярно издают рекламные крики, соответствующие по своей характеристике демонстративной песне. Песни этого вида – низкочастотные, нередко слышны на большом расстоянии. Дальность слышимости обусловлена, в первую очередь, свойствами голоса выпи, но также особенностями ландшафта, в котором она поселяется (наличие значительных открытых пространств), и конкретными погодными условиями. Дистанция, с которой удаётся услышать песню выпи, нередко достигает 3-3.5 км. Эта особенность рекламных криков позволяет использовать их при учёте численности выпи, в целом сравнительно скрытной птицы. В связи с этим изучение сезонных и суточных ритмов пения данного вида имеет не только общебиологическое, но и прикладное значение.

На юге Псковской области выпь – обычный гнездящийся вид. В результате систематического обследования большинства водоёмов Себежского района было установлено, что в 1990-е годы здесь гнездились не менее 25-28 пар этого вида (Ильинский и др. 1997; Фетисов и др. 1998; Фетисов и др. 2002). При этом оказалось, что выпи поселялись как на крупных озёрах, таких как Себежское (площадью 16.2 км²) и Ороно (5.8 км²), так и на сравнительно малых, например, озеро Липники площадью около 0.2 км². Наряду с озёрами, токующие выпи регистрировались и в поймах относительно крупных рек, таких как Великая, Нища, Свольна, при наличии тростниковых зарослей.

Наблюдения за поведением выпи проводились на юге Псковской области: в апреле-июле 1984-1992 и в мае 2008-2010 годов на водоёмах Себежского района, а в мае 1999 года – в Невельском районе. Основу наблюдений за суточным ритмом пения этого вида составили трёхразовые круглосуточные наблюдения, дополненные краткосрочными наблюдениями (0.5-3 ч), приуроченными к разному времени суток. Общая продолжительность наблюдений за вокализацией выпи составила 98 ч. Часть полевых наблюдений сопровождалась магнитной записью акустических сигналов с последующим анализом фонограмм.

Сезонная ритмика пения

В условиях южных районов Псковской области начало пения выи обычно приурочено к первой-второй декадам апреля. В Себежском районе первые песни выи мы отметили 2 апреля 2010, 5 апреля 2009, 8 апреля 1982, 10 апреля 1986, 14 апреля 1987, 17 апреля 1990, 20 апреля 1988 и 1989 и 21 апреля 1983, что, как правило, совпадало со временем появления участков открытой воды на реках и протоках, соединяющих озёра, в то время как сами озёра ещё были покрыты льдом. Из мест расположения открытой воды на протоках и реках и были слышны первые крики. Одной из причин межгодовых различий в сроках начала вокализации, очевидно, являются погодные условия. В годы с холодной и затяжной весной прилёт может отодвигаться на более поздние сроки. Таким был 1983 год, когда весна была поздней, и дата начала вокализаций выи оказалась самой поздней из отмеченных нами за все годы наблюдений. С другой стороны, в 2010 году первый крик выи был отмечен на озере Ороно уже 2 апреля, когда это озеро, равно как и другие, было ещё покрыто льдом.

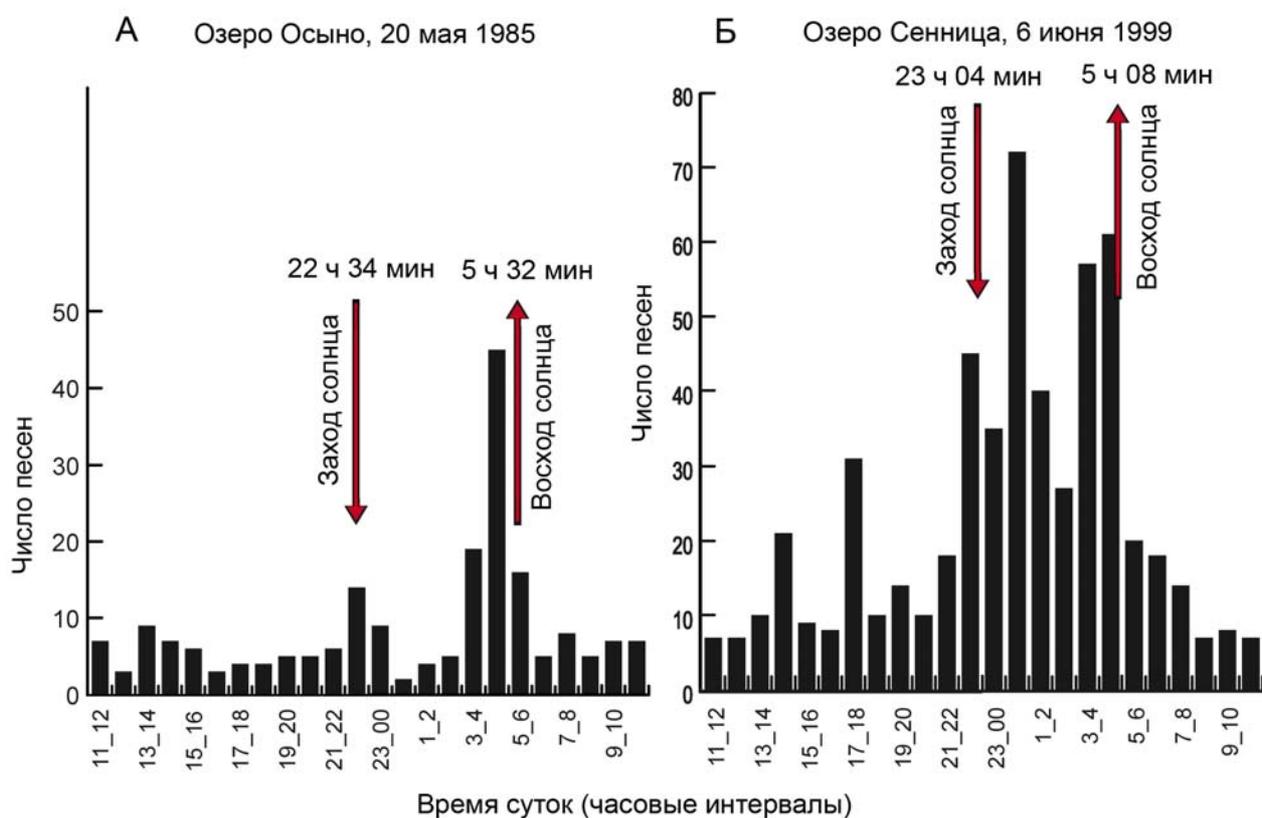
Регулярное пение выи продолжается в течение 2-2.5 месяцев, в отдельные годы – до конца июня. Вместе с тем было отмечено, что некоторые самцы прекращали издавать регулярные рекламные крики уже к началу мая, то есть ко времени начала насиживания в гнёздах, расположенных на гнездовых участках этих самцов. Так как начало кладки и, как следствие, прекращение рекламной вокализации у разных самцов даже в пределах одного водоёма происходит в разное время, общая картина акустической активности выи характеризуется пологим пиком, который в условиях Псковского Поозерья приходится на третью декаду апреля – начало мая. После этого срока количество и частота демонстрируемых песен идет на спад.

Суточная ритмика пения

На начальных этапах размножения самцы выи демонстрируют высокий уровень вокальной активности и могут демонстрировать себя как в ночные, так и дневные часы. При этом один самец за сутки может издать более 200 песен (строф). Так, по данным суточного наблюдения 20 мая 1985 на озере Осыно, самец за 24 часа издал 205 песен. 8 июня 1999 на том же озере общее число песен одного самца за период от полудня до полуночи составило 101. На озере Сенница 6 июня 1999 при суточном наблюдении за 5 самцами было зарегистрировано 556 песен. При этом было отмечено, что песенная активность разных самцов сильно различалась.

Суточные наблюдения, проведенные 20 мая 1985 на озере Осыно, показали, что наибольшее число песен в час пришлось на сумеречное время, предшествующее восходу солнца (см. рисунок, А). Второй пик

вокальной активности выпи пришёл на вечерние сумерки, на период между заходом солнца и наступлением полной темноты. При этом утренний пик был наибольший, а в первый час после наступления ночи число песен оказалось минимальным за весь период наблюдений. Похожие результаты вокальной активности были получены при суточном наблюдении 6 июня 1999 за 5 активно поющими самцами на озере Сенница (см. рисунок, Б). Суммарный учёт песен всех пяти выпей на озере Сенница показал безусловное предпочтение сумеречного времени суток для демонстрации песни. Однако приуроченность к сумеркам здесь была не столь однозначной – голосовая активность оставалась высокой и в период, когда вечерние сумерки уже закончились, а утренние ещё не начались. Возможно, это связано с тем, что продолжительность ночи (от захода до восхода солнца) 6 июня составила всего 6 ч 4 мин.

Суточная активность пения выпи *Botaurus stellaris*.

А – 20 мая 1985, 1 самец на озере Осыно; Б – 8 июня 1999, 5 самцов на озере Сенница.

При анализе индивидуальной вокальной активности каждого из самцов, зарегистрированной 6 июня 1999 на озере Сенница, оказалось, что самцы различались не только интенсивностью пения, выражаемой числом песен в единицу времени, но и предпочтением определённых часов для наиболее активного пения. Так, если два самца пели на протяжении суток (изменялось только число песен в единицу време-

ни), то три других самца пели много реже и демонстрировали индивидуальный характер предпочтений времени суток для активной вокализации. Такая же картина наблюдалась на озере Осыно в апреле 2010 года: за время наблюдения 3 самца в разной степени принимали участие в общем «хоре».

Существенные различия в суточной ритмике пения между отдельными особями были отмечены в начале мая 2008 года на озёрах Ороно и Осыно. Так, 3 мая на озере Ороно за 2 ч наблюдений (с 1 ч 45 мин до 3 ч 35 мин) удалось учесть трёх поющих самцов, из которых один был несравненно активнее двух других: за время наблюдений он исполнил 52 песни, структура которых не менялась и содержала четыре слога. Два других самца исполнили за тот же период 20 и 3 песни соответственно. На озере Осыно 9 мая период наблюдений длился с 0 ч 00 мин до 5 ч 00 мин. И в этом случае были учтены три птицы, из которых один самец только один раз проявил себя в 4 ч 07 мин, а два других были одинаково активны (30 и 32 песни за период наблюдений). Наибольшую акустическую активность выпи демонстрировали в период с 4 ч 00 мин до 5 ч 00 мин. Интересно отметить, что два самца пели поочередно (см. таблицу).

Чередование акустической активности двух самцов выпи
9 мая 2010 на озере Осыно (Себежский район)

Особь	Число песен (строф) за указанный отрезок времени (ч:мин)						
	00:00– 00:30	00:30– 01:35	01:35– 02:14	02:14– 04:14	04:14– 04:20	04:20– 04:30	04:30– 05:00
Самец № 1	9	0	3	0	3	0	15
Самец № 2	0	7	0	10	0	6	5

Для озера Сенница, где из пяти самцов постоянно активны были тоже два, подобного чередования отмечено не было.

Суточная ритмика пения находит отражение и в структуре песни выпи. Это выражается в том, что чем интенсивнее кричит самец, тем большее число структурных элементов (фраз второй, более громкой части песни) может содержать песня. Вместе с тем, число компонентов песни в некоторой степени является и индивидуальной характеристикой самца.

Авторы выражают благодарность Г.А. Конечной за помощь, оказанную при наблюдениях за выпию на озере Сенница в 1999 году.

Литература

Ильинский И.В., Пчелинцев В.Г., Фетисов С.А. 1997. Наблюдения за гнездованием выпи *Botaurus stellaris* в Себежском Поозерье (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (17): 16-21.

- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-150.
- Фетисов С.А., Сагитов Р.А., Иванов С.Ю., Леонтьева А.В. 1998. Выпь *Botaurus stellaris* в Псковской области: размещение и численность // *Природа Псковского края* 1:17-28.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 618: 2211-2212

Осенние встречи козодоя *Caprimulgus europaeus* в Коломенском (Москва) и его окрестностях

А.Г.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, Институт естественных наук, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия; E-mail: RezanovAG@mail.ru; RezanovAG@ins.mgpu.ru

Поступила в редакцию 23 ноября 2010

Во время осеннего пролёта обыкновенные козодой *Caprimulgus europaeus* могут встречаться в нехарактерных биотопах, иногда залетая в крупные города. Например, в сентябре в Алма-Ате по вечерам они часто летали даже над трибунами и полем Центрального стадиона (Корелов 1970), а в Ленинграде во второй половине августа козодой сидел на гранитной набережной Невы (Мальчевский, Пукинский 1983). И в гнездовой сезон козодой охотно посещают сельскохозяйственные угодья и даже влетают в сёла (Спангенберг 1951). S. Cramp (1985), наоборот, утверждает, что козодой избегают залетать в населённые пункты.

Отдельные встречи пролётных козодоев в Коломенском (Москва, Южный Административный округ) и его окрестностях приходятся на конец августа и сентябрь. Одиночная птица отмечена 20 августа 1983 у проспекта Андропова по краю обширного пустыря, заросшего бурьяном, с одиночными деревьями, оставшимися от старого сада (теперь здесь Каширский парк). 27 сентября 1993 одиночный козодой держался по краю зарослей ивняка на берегу Москвы-реки (Резанов 2002).

25-28 августа 2010 (+ 22...+ 15°C; 25, 26 и 28 августа был дождь) в густых сумерках 1-2 козодоя держались в яблонево саду у церкви Казанской Божьей Матери в Коломенском. Обычно в поле зрения попадалась одиночная птица, которая отдыхала на толстых пологих ветвях деревьев, «ложилась» (присаживалась) на садовые дорожки, летала (порхающий полёт) среди крон и под пологом старых яблонь. Сидящий на дорожке козодой подпускал человека на 10-12 м. Затем

он низом, под кронами яблонь, отлетал на 20-30 м и садился на нижнюю ветвь какой-нибудь яблони. Спустя несколько минут козодой снова усаживался на грунтовую дорожку, явно предпочитая сидеть на земле, а не на ветвях яблонь. 28 августа встречены два козодоя – птицы пролетели над кронами деревьев на высоте 5-6 м. Из-за плохой освещённости пол птиц определить не удалось.

К этому времени (конец августа), по данным Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцева (1968), взрослые козодои уже отлетают и идёт миграция молодых птиц; по другим данным (Ильичёв и др. 1987), в конце августа летит основная масса популяции вида.

Литература

- Ильичёв В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-272.
- Корелов М.Н. 1970. Отряд Козодои – Caprimulgi // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 22-37.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по птицам и некоторым видам млекопитающих Коломенского и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и биологии: наука и образование*. М., 2.: 42-63.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд козодои Caprimulgi или Caprimulgiformes // *Птицы Советского союза*. М., 1: 466-485.
- Cramp S. 1985. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol.IV. Terns to Woodpeckers*. Oxford Univ. Press.: 1-960.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 618: 2212-2213

Залёт волчка *Ixobrychus minutus* в низовья Оби

С.П.Пасхальный, В.В.Черемисин

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Молодая самка волчка *Ixobrychus minutus* (возраст определён по наличию охристых каёмочек перьев на спине и неполной пневматизации черепа) добыта 19 октября 1988 в районе Харбейского сора (25 км северо-восточнее Салехарда) на участке пойменного заболоченного

---

* Пасхальный С.П., Черемисин В.В. 1989. Залёт волчка в низовья р. Оби // *Распространение и фауна птиц Урала*. Оренбург: 22.

кочкарника. Основные промеры, мм: длина крыла 149.0, длина цевки 43.6, длина клюва (от границы оперения) 42.1. Масса тела 152 г. Птица очень жирная (жировые отложения на брюхе и зобе). В желудке кости мелких рыб, немного растительных остатков. К моменту добычи установился снеговой покров, озёра и небольшие протоки замёрзли, но местами сохранились полыньи.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 618: 2213-2222

Малая крачка *Sterna albifrons* на Кургальском полуострове

С.А.Коузов, А.В.Кравчук

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 19 ноября 2010

Малая крачка *Sterna albifrons* появилась на гнездовании в Ленинградской области в последней трети XX века и все годы была очень редка (Мальчевский, Пукинский 1983; Гагинская 2002). Будучи крайне стенобионтным видом, заселяющим небольшие намывные песчано-галечниковые эфемерные островки и косы, этот вид характеризуется слабым гнездовым консерватизмом (McNicholl 1975) и часто меняет места гнездования (Зубакин 1988). Это прослеживается и в Ленинградской области: до начала 1990-х годов в 3 из 4 известных мест гнездования (рис. 1) малая крачка отмечалась только в отдельные годы: в 1964 году в районе посёлка Керново в Копорской губе, в 1962 – у мыса Иголкин в западном Приладожье (Мальчевский, Пукинский 1983), в 1979-1980 годах на Берёзовых островах (Храбрый 1984). Более или менее постоянное гнездование малой крачки отмечалось только на островах в устье реки Свири (Носков и др. 1981). Во всех упомянутых случаях имели место случаи гнездования нескольких пар в колониях других чайковых птиц.

В июне 1990 года мы впервые для Ленинградской области обнаружили колонию приблизительно из 30 гнёзд на песчано-гравийных насыпях у северного основания защитной дамбы западнее посёлка Лисий Нос на северном побережье Невской губы (Коузов 1993). Несмотря на то, что в большинстве гнёзд вылупление прошло успешно (проследить судьбу птенцов не представилось возможным), в последующие годы малые крачки здесь не гнездились.

В 1994-1995 годах небольшие гнездовые поселения малой крачки обнаружены на архипелагах Сескар и Долгий Камень в открытой части Финского залива (Иовченко и др. 2002). В конце 1990-х отдельные случаи гнездования отмечены также на полуострове Киперорт в горле Финского залива и в районе посёлка Коккорево в юго-западном Приладожье (Носков и др. 2004).

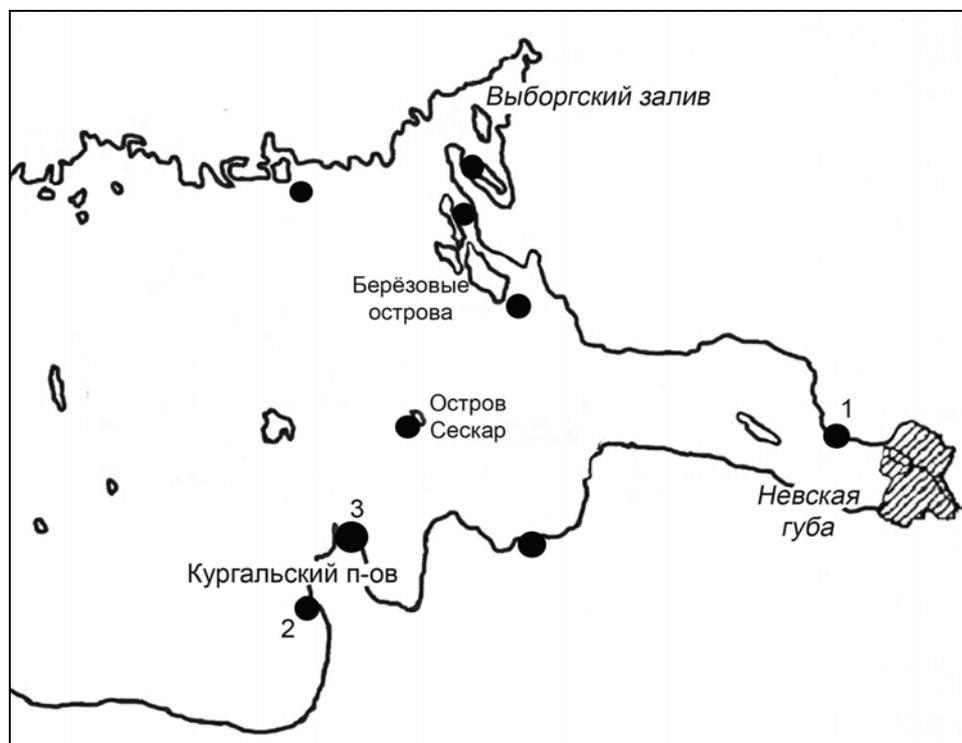

Рис. 1. Карта мест гнездования малой крачки *Sterna albifrons* в восточной части Финского залива.

Места гнездования обозначены чёрными кружками. 1 – наша находка в 1990 году в районе Лисьего Носа; 2 – находка в 1994 году Ю.Н.Бубличенко на острове Мучной; 3 – наши находки в последние годы на Кургальском рифе.

На Кургальском полуострове в 1994 году несколько пар малых крачек гнездились в колонии речных крачек *Sterna hirundo* и озёрных чаек *Larus ridibundus* на южном мысу острова Мучной, расположенном в 500 м от западного побережья Кургальского полуострова у посёлка Гакково (Бубличенко 2000). К сожалению, цитируемый автор не приводит подробных сведений о микробиотопическом расположении и количестве гнёзд. Вместе с тем, гнездование малой крачки на этом острове – случай довольно уникальный, поскольку на нём полностью отсутствуют песчано-галечниковые косы – типичные места гнездования этого вида, вне которых он никогда не гнездится (Зубакин 1988), и колония речных крачек располагалась на густой низкотравном лугу на галечнике, доходившем до зоны заплеска.

Несмотря на специальные поиски, нам за весь период исследований в 1990, 1993-1999 и 2005 годах случаев гнездования малой крачки

на этом острове обнаружить не удалось. Не удалось обнаружить её гнездование и на других участках по берегам полуострова, в том числе и на обширных песчано-галечниковых косах Кургальского рифа у северной оконечности полуострова, где есть крупные колонии полярной *Sterna paradisaea* и речной крачек. Вместе с тем, отдельные отдыхающие и охотящиеся особи и небольшие группы малых крачек встречались нам на этом архипелаге практически ежедневно во все годы со второй половины мая до конца второй декады августа. Последние малые крачки изредка регистрировались в начале сентября.

28 мая 2006 на песчаных косах, расположенных в 100-130 м от берега и идущих от устья канала из озера Липовское к основанию Кургальского рифа, в колонии из 46 гнёзд полярной крачки обнаружено 11 гнёзд малой крачки. 21 гнездо речной крачки и 5 гнёзд малой крачки находились на стадии откопанных лунок до начала откладки яиц, и видовая их принадлежность была определена при наблюдении из укрытия с расстояния 50 м. В остальных гнёздах речной и малой крачек шла откладка яиц – они содержали 1-2 ненасиженных яйца. При посещении данного участка 28 июня на косе обнаружено 8 пуховых птенцов полярной крачки в возрасте 1-5 дней, в остальных лунках обнаружены 31 кладка полярной и 12 кладок малой крачки на начальных стадиях инкубации. Судя по всему, подавляющее большинство первых кладок здесь было уничтожено наземными хищниками. При повторных учётах 3 августа 2006 на мористой оконечности данной косы в скоплении из 50-55 взрослых малых крачек обнаружено 9 выводков малой крачки (всего 18 молодых птиц). 11 молодых малых крачек были ещё нелётными – маховые у них развернулись на $\frac{2}{3}$; ещё 7 молодых птиц при беспокойстве уже могли перелетать на расстояние до 20-25 м.

25 июня 2007 на Кургальском рифе на голой песчано-галечниковой косе, идущей на северо-восток от острова Кургальская Рейма, на северной окраине колонии из 54 гнёзд полярной крачки и 8 гнёзд речной крачки обнаружены 2 кладки из 1 и 2 яиц малой крачки в средней стадии насиженности.

В 2008 году 31 мая в колонии из 82 гнёзд полярной крачки и 12 гнёзд речной крачки на южной галечниково-песчаной косе острова Хангелода обнаружено 3 гнезда малой крачки с 1, 1 и 2 ненасиженными яйцами. 13 июля 2008 на данном участке отмечена пара малых крачек, докармливавших двух уже лётных молодых птиц.

25 июня 2009 на том же участке в колонии из 120-130 гнёзд полярных и речных крачек было найдено 2 гнезда малой крачки с 2 и 3 яйцами в начальной стадии инкубации. Ещё одна насиженная кладка из 2 яиц найдена в аналогичной колонии на песчано-галечниковой косе, тянущейся на северо-восток от острова Кургальская Рейма. В этот

же день на небольшой, заливаемой водой отмели в 100 м от крупной косы с колонией полярных крачек у острова Сейнитлуда среди 20-25 выводков полярной крачки разного возраста отмечена пара малых крачек с 2 птенцами в возрасте 3-5 сут.

При обследовании 10 июня 2010 мы не обнаружили традиционных колоний полярной и речной крачек у островов Кургальская Рейма и Хангелода. Птицы переместились на новые крупные косы, намытые штормами к юго-востоку от острова Сейнитлуда, где было обнаружено 121 гнездо полярной и 13 гнёзд речной крачки. В 25 гнездах обоих видов были птенцы в возрасте до 5 сут, в остальных – кладки на разных стадиях инкубации. Приблизительно 50-55% из них находились на последней трети периода насиживания. На северной окраине этой колонии обнаружены 4 гнезда малой крачки с 1, 1, 3 и 3 яйцами (рис. 2). Первые две кладки были ненасиженными, видимо еще не завершёнными, остальные – на первой трети периода инкубации. Ещё одна пара малых крачек с признаками территориального поведения держалась на северной оконечности косы в 150 м от основной колонии, но гнезда обнаружить не удалось.

Основные особенности биологии малой крачки на Кургальском полуострове

Весной первые малые крачки у Кургальского полуострова появляются заметно позже остальных видов крачек, обычно в конце второй – начале третьей пятидневки мая (Коузов 2010). Пролёт выражен слабо, одиночные особи и группы из 2-3 птиц перемещаются в восточных румбах вдоль береговой линии полуострова от Эстонии. За день отмечается не более 12-15 мигрантов. В скоплениях неразмножающихся полярных и речных крачек и около их гнездовых колоний на Кургальском рифе в пятой пятидневке мая обычно держится до 25-35 малых крачек. К началу июня здесь остаётся не более 6-10 особей.

Местами охоты малых крачек у Кургальского рифа служат мелководные песчаные лагуны с глубинами до 0.5-0.6, обычно 0.3-0.4 м, образующиеся вдоль побережья полуострова и наиболее крупных островов под прикрытием длинных кос, защищающих эти участки от волнобоя. Здесь дно обычно выстлано негустой короткой ковровой порослью руппии коротконожкой *Ruppia brachypus*, водяной сосенки *Hippuris vulgaris* и ежеголовника *Sparganium* sp. с прикрепленными к ним нитчатными водорослями. По данным наших наблюдений, в 118 случаях из 132 малые крачки выхватывали из воды мелкую рыбу, в 14 случаях – более мелкие кормовые объекты, предположительно, гаммарид и брюхоногих моллюсков – наиболее обычных и крупных беспозвоночных, обитающих в данных биотопах. По визуальной оценке, длина выловленных крачками рыбок варьировала в пределах 3-8 см., чаще

Рис. 2. Гнездо малой крачки *Sterna albifrons* с одним яйцом типичной окраски и инкрустацией из раковин мелких двусторчатых моллюсков.
Кургальский риф, 10 июня 2010.

Рис. 3. Типичное гнездо полярной крачки *Sterna paradisaea* с инкрустацией и небольшим валиком из растительного мусора.
Кургальский риф, 10 июня 2010.

всего вылавливались экземпляры в 4-6 см длиной (79 из 118 наблюдений). Крупные 7-8-см экземпляры (21 наблюдение) после вылова обычно использовались для брачных «ритуалов с рыбкой» (16 из 21 наблюдения). Около 65-70% выловленных рыб составляли трёхиглая *Gasterosteus aculeatus* и девятииглая *Pungitius pungitius* колюшки –

самые обычные на мелководьях рыбы, обладающие легкоузнаваемой формой тела. Из 9 находок около гнёзд высохших рыбок было 7 колюшек и 2 мелких плотвы *Rutilus rutilus*.

Период начала откладки яиц растянут примерно на месяц и длится с шестой пятидневки мая до шестой пятидневки июня ($n = 35$). Отмечено два пика начала откладки яиц: 1) в последней пятидневке мая и первой пятидневке июня (16 гнёзд) и 2) в последней декаде июня (14). В последнем случае, видимо, были повторные кладки.

Все найденные 35 гнёзд находились в однотипном биотопе – на крупных песчано-галечниковых косах, возвышающихся над средним уровнем воды не менее чем на 0.5-0.7 м, длиной 200-400 и шириной 10-30 м. Только в 2006 году колония, где было 23 кладки, отложенных в разное время, располагалась в 130 м от коренного берега. В остальные годы все гнёзда располагались на косах архипелага на удалении 1.5-2.5 км от берега. Подавляющее большинство кос было совершенно лишено травянистой растительности. Лишь на некоторых косах имелись мелкие редкие очаги колосняка *Leymus arenarius*, низкого тростника *Phragmites australis* или галофитов, растущие вне зоны гнездования малых крачек.

Все гнёзда малых крачек находились в колониях полярных и речных крачек. При этом только в 2006 году группы из 12 и 11 гнёзд малых крачек образовывали локальные поселения с расстояниями от 1 до 3 м друг от друга. В остальные годы их гнёзда располагались обособленно друг от друга в разных участках смешанной колонии. При этом 5 гнёзд располагались в 15-25 м от границы основной колонии, а 7 – в пределах колонии, на наиболее разреженных её участках на расстоянии 3-8 м от ближайшего гнезда полярной крачки. Обычно такие участки находились в середине колонии, поскольку наибольшая плотность поселений полярных и речных крачек наблюдалась сразу за основным набивным валом косы, где скапливается наибольшее количество растительного мусора, поэтому их гнёзда обычно образовывали плотные ряды, идущие параллельно береговым линиям.

Все гнёзда малых крачек представляли собой голые лунки в субстрате, без каких-либо растительных материалов в лотке или у бортика (рис. 2). Последнее отличает их от гнёзд полярных и речных крачек, гнездящихся по соседству, у которых в 25.53% случаев ($n = 486$) был бортик различной величины из водорослей и плавника, а ещё в 36.75% случаев по краям голой лунки имелась небольшая маскирующая инкрустация из кусочков прошлогоднего тростника (рис. 3). Единственный посторонний материал, обнаруженный в 65.71% гнёзд малой крачки ($n = 35$) – старые створки раковин мелких двустворчатых моллюсков, преимущественно шаровки *Sphaerium* sp. (рис. 2). Существенно бóльшая концентрация этих створок в гнёздах по сравнению с

окружающим пространством позволяет предположить, что птицы собирают их в лотки специально с целью маскировки кладок. Диаметр лунок составлял 91-123, в среднем 101.2 ± 5.3 мм ($n = 35$), глубина лунок – 18-25, в среднем 21.4 ± 1.4 мм ($n = 32$).

В полных кладках малой крачки ($n = 19$) было от 1 до 3, в среднем 2.26 ± 0.73 яйца. Размеры яиц, мм ($n = 43$): $30.1-33.2 \times 22.3-24.1$, в среднем $31.51 \pm 0.76 \times 23.11 \pm 0.61$. Основной тон большинства яиц был песочным или оливково-песочным, заметно более светлым, чем у основной массы яиц речной и полярной крачек, без выраженного зелёного оттенка, характерного для последних двух видов. Тёмные пятна были существенно меньше, имели более аккуратную форму, располагались значительно реже, чем у речной и полярной крачек, и без загущений, характерных для яиц этих видов. Пятна были двух типов: светлые серые с фиолетовым оттенком и тёмно-бурые. 10 июня 2010 на косе, идущей на юго-восток от острова Сейнитлуда, обнаружена кладка малой крачки из 3 чисто-белых яиц с очень редким и светлым, почти сливающимся с основным фоном, серо-сиреневым крапом (рис. 4). Видовая принадлежность кладки подтверждена наблюдением издали за вернувшейся наседкой.

Рис. 4. Кладка малой крачки *Sterna albifrons* с аномальной окраской яиц. Кургальский риф, 10 июня 2010.

При вторжении человека в колонию малые крачки гораздо менее агрессивны, чем полярные или речные крачки. Обычно они ограничиваются лишь окрикиванием объекта беспокойства, зависая над ним на высоте 3-5 м, и никогда не предпринимают пикирования и ударов

клювом, характерных для полярных и речных крачек. При гнездовании в колониях последних малые крачки после короткой серии окрикивания на высоте 5-10 м отлетают в сторону и со 70-100 м наблюдают за вторгшимся человеком или наземным хищником (рис. 5). Согласно нашим наблюдениям из укрытия в 1990 году в Лисьем Носу и в 2006 году на Кургальском полуострове, при гнездовании моновидовой колонией или плотной группой из 10-30 гнёзд побеспокоенные малые крачки возвращаются на гнёзда очень быстро, обычно в течение 10-15 мин после того, как человек пропадает из их поля зрения. Гнездящиеся одиночными парами в колониях других видов малые крачки, наоборот, чрезвычайно осторожны и могут не садиться на кладку в течение 40-50 мин после исчезновения объекта беспокойства, совершая за это время 3-4 рекогносцировочных облёта колонии.

Пара малых крачек *Sterna albifrons*, ожидающих ухода человека из колонии.
Кургальский риф, 25 июня 2009.

Точных данных по успешности размножения малой крачки нет, но судя по всему, как и у речных и полярных крачек, до вылупления сохраняется не более 40-45% кладок. Основными угрозами являются сильные нагоны воды при штормах западных румбов и разорение лисицей *Vulpes vulpes* и норкой *Mustela* sp., проникающими на острова Кургальского рифа. Случаев успешных нападений серебристых *Larus argentatus* и морских *L. marinus* чаек на гнёзда полярных и малых крачек нами не наблюдалось, поскольку крачки очень агрессивно отгоняют этих крупных чаек ещё на дальних подступах к колониям.

С возраста 2-3 сут птенцы малой крачки сходят на воду и при беспокойстве перебираются под охраной родителей на самые удалённые

от берега небольшие отмели или торчащие из воды валуны. Встречи нелётных и плохо летающих птенцов показывают, что по крайней мере часть сошедших на воду молодых до подъема на крыло держится на камнях мелководий в радиусе 100-300 м от места рождения.

Судя по наблюдениям выводков и срокам откладки яиц, подъем молодых на крыло происходит с начала второй декады июля до конца первой декады августа (выводки из поздних повторных кладок).

С третьей декады июля отмечаются первые одиночные мигрирующие малые крачки и их семейные группы, перемещающиеся вдоль побережья в сторону Эстонии. В целом эти крачки немногочисленны и в это время (Коузов 2009) Основной их пролёт идет в первой-второй декадах августа, когда за день можно наблюдать до 15-20 транзитных особей. В этот период на косах Кургальского рифа и грядах у острова Реймосар в Нарвском заливе в скоплениях отдыхающих речных крачек, сизых *Larus canus* и озёрных чаек в некоторые дни держится до 30-40 малых крачек. Отдельных особей изредка можно встретить до конца первой декады сентября.

Литература

- Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 9 (107): 6-20.
- Гагинская А.Р. 2002. Малая крачка // *Красная книга природы Ленинградской области*. СПб., 3: 395-396.
- Зубакин В.А. 1988. Малая крачка // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 256-370.
- Иовченко Н.П., Носков Г.А., Гагинская А.Р., Рымкевич Т.А., Резвый С.П. 2002. Новые сведения об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 99-120.
- Коузов С.А. 1993. Водоплавающие и околоводные птицы северного побережья Невской губы // *Тр. Зоол. ин-та РАН* 252: 60-83.
- Коузов С.А. 2009. Летне-осенние скопления и транзитные миграции водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2007г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России*. СПб., 6: 71-86.
- Коузов С.А. 2010. Весенняя миграция водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России*. СПб., 8.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Носков Г.А., Карчевский М.Ф., Конечная Г.Ю., Петрова Н.А., Рымкевич Т.А., Счастливая Л.С. 2004. *Заповедная природа Карельского перешейка*. СПб.: 1-312.
- Храбрый В.М. 1984. Птицы Берёзовых островов // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 123: 116-146.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 618: 2222-2225

Современная аридизация климата и некоторые изменения авифауны степного Предуралья в последнее столетие

А.В. Давыгора

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Степное Предуралье занимает краевую (северную) часть обширного Срединного региона, охватывающего аридные и субаридные ландшафты Восточной Европы и Западной Азии. Климатические особенности региона характеризуются наличием многовековых и внутривековых колебаний увлажнённости (Шнитников 1976). Закономерно сменяющиеся «сухие» и «влажные» периоды первых охватывают столетия, вторые повторяются со средней периодом в 30 лет.

Циклические колебания климата проявляются в частоте повторяемости засух, изменении обводнённости озёр и рек, снежности зим, состоянии островков лесной растительности в степи и полупустыне, соотношении площади ксерофитных и мезофильных биотопов. В середине XIX века начался очередной многовековой сухой период, в связи с чем современный облик естественных ландшафтов Срединного региона определяется усиливающейся аридизацией климата, дополняемой антропогенным воздействием. В результате в степной Предуралье увеличивается площадь участков, являющихся аналогами полупустынных растительных ассоциаций – с преобладанием полыней, эфемеров и эфемероидов, низким проективным покрытием. Значительно сведён мезофильный ландшафт – разнотравные и разнотравно-кустарниковые лоцины. Сокращается площадь колковых лесов.

Анализ авифауны степного Предуралья за последнее столетие[†] свидетельствует, что птицы быстро и адекватно реагируют на прогрессирующее «усыхание» ландшафтов. Наблюдается устойчивое Расселение к северу (в степь и лесостепь) полупустынных и пустынных видов:

---

* Давыгора А.В. 1990. Современная аридизация климата и некоторые изменения авифауны степного Предуралья за последнее столетие // *Животный мир Южного Урала (Информационные материалы)*. Оренбург: 64-67.

† Использованы литературные данные и материалы 11-летних (1979-1989) наблюдений автора.

красавки *Anthropoides virgo*, курганника *Buteo rufinus*, степного под-вида рогатого жаворонка *Eremophila alpestris brandti* (Dresser, 1874), каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina*, жёлчной овсянки *Emberiza bruniceps*, горной чечётки *Acanthis flavirostris*, каменного воробья *Petronia petronia*.

В конце 1870-х – начале 1880-х годов курганник, степной рогатый жаворонок, плясунья были немногочисленными гнездящимися птицами южных окраин региона, красавка и горная чечётка – редко залётными (для всей территории), жёлчная овсянка и каменный воробей отсутствовали вовсе (Зарудный 1883, 1889, 1897).

С середины XIX века отмечено расширение к северу гнездового ареала курганника – до Общего Сырта, истоков рек Самары и Каргалки, города Оренбурга. В регионе начинают гнездиться красавка (наиболее северные гнездовья в низовьях Илека и близ Оренбурга) и жёлчная овсянка (Северные Мугоджары; залёты – до Оренбурга). Участились встречи к северу от гнездового ареала плясуньи.

В списках орнитофауны Оренбургской области, охватывающей значительную часть степного Предуралья, на начало 1950-х годов упоминается лишь жёлчная овсянка (Даркшевич 1950; Райский 1951). Ещё в начале 1930-х в долине среднего течения реки Илек Е.П.Спангенбергом найдена на гнездовании красавка (Николаев и др. 1977). Возможно, однако, кратковременное отступление ареалов к югу, связанное с периодом внутривекового повышения увлажнения (с конца 1900-х до начала 1950-х годов). Действительно, к концу этого периода на юге региона (Актюбинско-Мугоджарские «степи») наблюдалась экспансия степных и лесостепных птиц. В то же время новые, более северные места встреч из обитателей полупустыни отмечены лишь у каменного воробья и плясуньи (Варшавский 1959).

В 1950-е годы, с началом очередного внутривекового сухого периода, началась новая волна расселения рассматриваемых видов в регион.

Каменный воробей в середине 1950-х найден на гнездовании в верхнем течении реки Орь, в Актюбинске и его окрестностях (Дубровский 1961). В начале 1960-х годов отмечен в среднем течении реки Илек близ станции Жулдуз (Степанян 1972), а с середины 1960-х постоянно гнездится в 60 км восточнее – в долине среднего течения реки Уртабурти (село Междуречье). Последний пункт, расположенный на границе Оренбургской области с Казахстаном – наиболее северное место гнездования этого вида в степной Предуралье (Давыгора 1989).

Горная чечётка в середине 1950-х годов обнаружена в Мугоджарах. Северная граница её гнездового ареала проходила по линии, соединяющей населённые пункты Родниковка, Коистек, Талдысай, реку Орь, Карабутах (Дубровский 1961). В начале 1960-х годов наблюдалась на гнездовании в долине среднего течения Илека (станция Жул-

дуз – Степанян 1972). В настоящее время – обычный, спорадично гнездящийся вид холмистых водоразделов Урало-Илекского междуречья (Давыгора, Корнев 1989).

Рогатый жаворонок в мае 1974 года обнаружен в низовьях реки Таналык, правого притока Урала, где, вероятно, гнездится (Фомин 1977). С 1983 года регулярно встречается в гнездовое время на правобережных водоразделах среднего течения Уртабурти (35 км юго-восточнее села Беляевка – у озера Косколь и в 12 км южнее).

Курганник в настоящее время малочисленный, регулярно гнездящийся хищник Урало-Илекского междуречья (Давыгора 1985). Гнездовые пары найдены на стационаре «Буртинская степь» Оренбургского степного заповедника (35 км юго-восточнее села Беляевка) и в 10-20 км южнее и восточнее. Наиболее северное место гнездования курганника – степь близ устья реки Таналык (Фомин 1977).

Жёлчная овсянка с 1986 года гнездится в окрестностях Оренбурга (Донгузская степь, долина реки Бердянки, озеро Сулак), а С.В.Корневым (устн. сообщ.) отмечена в 30 км северо-восточнее – у села Майорское. Южнее обычна в мезофильных биотопах. Возможны и более северные находки.

Красавка обычна на гнездовании в степях к югу от среднего течения реки Урал. Наблюдалась в долинах среднего течения рек Уртабурты и Илек, в Донгузской степи (20 км южнее Оренбурга), в долине среднего и нижнего течения реки Чёрной. По опросным непроверенным данным, встречается и в правой части долины Урала, однако южных районов Башкирии не достигает (Ильичёв, Фомин 1988).

Таким образом, свыше столетия степное Предуралье является ареной расселения к северу полупустынных и пустынных видов птиц. Главным фактором, определяющим этот процесс, является прогрессирующая аридизация климата и соответствующие ландшафтные изменения. Это подтверждается совпадением явлений во времени, историей расселения и биотопическим размещением вселенцев в новых условиях. Антропогенные факторы, при всей своей важности, чаще играют лишь роль «усилителя» природных процессов.

Литература

- Варшавский С.Н. 1959. Изменение ареалов и численности птиц в Северном Приаралье и Актюбинско-Мугоджарской области за последние 50-60 лет // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М, 3: 48-50.
- Давыгора А.В. 1985. Видовой состав и численность хищных птиц степей юго-западного Предуралья // *Науч. основы охраны природы Урала и проблемы экологического мониторинга: Тез. докл. обл. конф. молодых ученых и специалистов.* Свердловск: 15-16.
- Давыгора А.В. (1989) 2010. Каменный воробей *Petronia petronia* – гнездящийся вид степного Предуралья // *Рус. орнитол. журн.* 19 (613): 2095.

- Давыгора А.В., Корнев С.В. (1989) 2010. Горная чечётка *Acanthis flavirostris* в степном Предуралье // *Рус. орнитол. журн.* **19** (616): 2178-2179.
- Даркшевич Я.Н. 1950. *Птицы и звери Чкаловской области и охота на них.* Чкалов: 1-192.
- Дубровский Ю.А. 1961. Заметки о распространении некоторых птиц в Актюбинских степях // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 192-197.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Императорской Акад. наук* **57**, 1: 1-338.
- Зарудный Н.А. 1889. Дополнительные заметки к познанию орнитологической фауны Оренбургского края // *Bull. Soc. Nat. Mosc.* **2**, 4: 658-681.
- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. **3**: 171-312.
- Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона).* М.: 1-248.
- Николаев В.В., Кошелёв А.И., Чернышов В.М., Тотунов В.М., Акулинин В.Н. 1977. Оологическая и нидологическая коллекция зоологического музея Биологического института СО АН СССР (Новосибирск) // *Фауна и систематика позвоночных Сибири.* Новосибирск: 214-244.
- Райский А.П. 1951. Животный мир Чкаловской области // *Очерки физической географии Чкаловской области.* Чкалов: 157-202.
- Степанян Л.С. 1972. Орнитологические наблюдения весной 1961 года на юге Оренбургской области // *Фауна и экология животных.* М.: 181-219.
- Фомин В.Е. 1997. К орнитофауне Башкирского Зауралья // *Орнитология* **13**: 197-198.
- Шнитников В.Н. 1976. Большие озёра Срединного региона и некоторые пути их использования // *Озёра Срединного региона.* Л.: 5-133.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 618: 2225-2226

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* кормится ягодами крыжовника

В.А. Семёнов

Ул. Черкасова, д. 5, кор. 2, кв. 100, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 12 ноября 2010

Наблюдения велись на Карельском перешейке в большом саду в посёлке Портовое (Приозерский район Ленинградской области). В 2010 году апрель, май и начало июня были прохладными и дождливыми, а с конца июня наступила длительная жара. С начала июля и до конца сентября в сад регулярно прилетали два (однажды даже три) малых пёстрых дятла *Dendrocopos minor* и ели ягоды крыжовника

Ribes (Grossularia) reclinatum. Самка была довольно осторожна. Сорвав с куста ягоду, она уносила её в гущу ветвей ближайших сосен. Самец вёл себя более доверчиво и позволял долго наблюдать за собой. Для «разделки» ягод он приспособил развилку куста рябины в метре от земли и в пяти шагах от крыльца дома. Спустившись в куст крыжовника, дятел срывал ягоду, нёс её в клюве на рябину и вставлял в свою постоянную «кузницу». Здесь он выбирал из ягоды зёрнышки и мякоть, а кожицу сбрасывал вниз. За три месяца под «кузницей» собралась целая горка «скорлупок» ягод – не менее трёх сотен.

Дятлы прилетали в сад за крыжовником практически каждый день в течение июля-сентября. Это наблюдение интересно в связи с тем, что *D. minor* считают почти исключительно насекомоядным (Мальчевский, Пукинский 1983). Из растительной пищи отмечено использование сока некоторых деревьев и кедровых орешков в районах произрастания кедровой сосны, как редкие случаи – поедание желудей, плодов груш, слив, рябины (Cramp 1985; Иванчев 2005).

Литература

- Иванчев В.П. 2005. Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные – Дятлообразные*. М.: 401-412.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Cramp S. 1985. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol.IV. Terns to Woodpeckers*. Oxford Univ. Press.: 1-960.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 618: 2226-2227

О миграции обыкновенной неясыти *Strix aluco* в Воронежской области

Л.Л.Семаго

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Осенью 1955 года в Усманском лесу (Воронежская область) наблюдалось явление, свидетельствующее о способности обыкновенной неясыти *Strix aluco* совершать миграции в холодное время года. В ноябре

---

* Семаго Л.Л. 1960. О миграции обыкновенной неясыти в Воронежской области // *Орнитология* 3: 173.

за двое суток через юго-западную часть этого лесного массива пролетело множество неясытей. В ночь с 11 на 12 ноября 1955 одновременно можно было слышать голоса 5-6 птиц, благодаря чему создавалось впечатление, что лес буквально кишит совами.

В южной части Усманского леса попадаются лишь единичные деревья с крупными дуплами, могущие служить убежищем неясытям, но почти каждое из них занято местными совами, которые либо гнездятся в них, либо используют их для днёвок. Днём 12 ноября 1955 неясыти встречались в густых сосновых посадках 20-30-летнего возраста и на дубах с неопавшей листвой. В ночь с 12 на 13 ноября голосов сов было значительно меньше, а следующей ночью не было слышно ни одной птицы. Не встречались они и днём. По перемещению голосов удалось приблизительно установить направление, которого придерживались птицы: с северо-востока на юго-запад. Следует указать, что к концу дня 14 ноября произошло заметное похолодание, наступила пасмурная дождливая погода, тогда как в предыдущие дни стояла сухая, тёплая, безветренная погода.

Местные неясыти, очевидно, не были вовлечены в это перемещение и остались зимовать в своих гнездовых районах, попадаясь в них до наступления периода размножения.

Обратного пролёта неясытей установить не удалось: возможно, он прошёл столь же быстро, как и осенний. Это могло быть и медленным возвращением одиночек в гнездовые районы. Сведений об увеличении численности неясытей в южных лесах Воронежской области зимой 1955/56 года не поступало. Точно известно, что в Каменной степи этот вид не зимовал, тогда как в предшествующую зиму отмечено его пребывание в лесных полосах этого «оазиса».

В заключение следует отметить, что в суровую зиму 1955/56 года в Среднем Подонье осталось на зимовку значительно меньше болотных *Asio flammeus* и ушастых *Asio otus* сов, но почти не встречались зимняки *Buteo lagopus*. Для мышевидных эта зима была весьма благоприятной, так что весной их численность была довольно высокой.

